

Jerzy Garbiński

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4410-4154>
e-mail: jerzy.garbinski@mail.umcs.pl

Архиепископ Афанасий Мартос и автокефалия Белорусской Православной Церкви

Во второй половине 1970-х годов архиепископ Афанасий Мартос, вспоминал: “На маю долю выпалі важныя царкоўныя ды палітычныя падзеі ва ўсім съвеце, якія моцна ўскладнілі маё служэньне Царкве. Народжаны й ахрышчаны ў лоне Расейскай Праваслаўнай Царквы царскіх часоў, духоўна я ўсё ж узрастаў у мацярынскіх абдымках Аўтакефальнай Праваслаўнай Царквы ў Польшчы, дзе прыняў манаства і атрымаў ласку быць высьвеченым у съвятары. У сан епіскапа мяне ўзяўлялі ў хіратанізавалі ў цяжкі ваенны час у роднай маёй Беларусі, дзе стваралася Беларуская Праваслаўная Царква як самастойная царкоўная адзінка, незалежная ні ад Масквы, ні ад Варшавы, ні ад Берліна. Так было на радзіме, але на эміграцыі цягам 35-ці гадоў Бог судзіў мне праходзіць сваё архіпастырскае служэньне ў лоне Расейскай Праваслаўнай Зарубежнай Царквы”¹.

Предметом исследования в нашей статье является история автокефалии Белорусской Православной Церкви, которая рассматривается в контексте жизни и религиозной деятельности архиепископа Афанасия Мартоса, одного из иерархов бывшего епископата Белорусской Автокефальной Православной Церкви (БАПЦ). Временные рамки публикации охватывают период Второй мировой войны и три послевоенных десятилетия. Все это позволило в некоторой степени приблизиться к определению и пониманию всех тех факторов, которые и сегодня по-прежнему свидетельствуют о сложности вопроса, связанного с Белорусской Автокефалией, с аргументами ее сторонников и противников, с фактами и мифами.

Архиепископ Афанасий Мартос (в миру Антон Мартос) родился 8 сентября (по новому стилю 21 сентября) 1904 года в крестьянской семье в селе Завитая

---

¹ Архіепіскап Афанас (Антон Мартас), *На ніве Хрыстовай*, пад рэд. Ю. Гарбінскага, Нью Ёрк–Менск–Варшава 2005, с. 21.

Новогрудского уезда Минской губернии². Среднее образование получил в мужской гимназии в Несвиже. В 1925 году А. Мартос поступил на православный богословский факультет Варшавского университета. На втором году обучения в Почаевской лавре принял монашеский постриг с именем Афанасий, а через год был рукоположен в священники. В декабре 1930 года иеромонах Афанасий получил свое первое назначение в Яблочинский монастырь, где служил настоятелем и руководил приютом для престарелых священнослужителей. Однако пробыл он здесь недолго. В сентябре 1931 года епархиальные власти перевели иеромонаха Афанасия в Турковичах Холмского района с целью организации монастырского двора.

В начале декабря 1932 года молодой священник оказался в г. Кельце (Центральная Польша), где по решению высшего духовенства занял должность настоятеля местного православного прихода. Тогда же, в первой половине 1930-х годов, он защитил кандидатскую диссертацию «Св. Димитрий, митрополит Ростовский как пастырь и наставник пастырей» в Варшавском университете и получил степень магистра богословия. В октябре 1934 года иеромонах Афанасий был назначен наставником в общежитии для православных студентов богословского факультета того же университета, а позже – инспектором³.

В 1936 году со степенью магистра иеромонах Афанасий окончил высший курс педагогики и пропедевтики гуманитарного факультета Варшавского университета. Здесь, в Варшаве, он был возведен в сан архимандрита. Позднее, в 1937–1939 годах учился в докторантуре, написал докторскую диссертацию на тему «Православное исповедание веры (Большой катехизис) митрополита Киевского Петра Великого».

Вторая мировая война не позволила архимандриту Афанасию получить степень доктора православного богословия и продолжить обучение в Варшавском университете. В феврале 1940 года митрополит Серафим (Ляде) снова отправил его на Холмщину на должность настоятеля православного прихода в Турковичах, где он трудился при восстановлении женского монастыря. Несомненно, война стала поворотным моментом в дальнейшей жизни и священническом служении архимандрита Афанасия Мартоса. В первые месяцы немецкой оккупации Беларуси политика поддержки новых административных властей во главе с гауляйтером В. Кубэ в белорусском вопросе воодушевила многих представителей белорусского национального актива. Одновременно с организацией белорусских административных структур и школ начали выходить периодические издания на белорусском языке, а национальный театр открыл театральный сезон. Наряду с общественной и культурной жизнью возрождалась и религиозная жизнь. Были открыты церкви, костелы и молельные дома. Духовенство и веру-

² Curriculum vitae of Archbishop Athanasios (Martos), [w:] Rutgers University Library in New Brunswick (New Jersey, USA).

³ Архиепископ Афанас (Антон Мартас), *На ніве Христовай...*, с. 62.

ющие восстанавливали приходы и организовывали новые, начали проводиться молитвенные службы. После двух десятилетий большевистского террора в повседневную жизнь возвращались церковные традиции и праздники.

В то же время осенью 1941 года белорусским активом с участием политиков и светских религиозных деятелей был разработан план по возрождению Белорусской Автокефальной Православной Церкви. В первую очередь планировалось сделать следующее:

1. «У цэнтры царкоўнага жыцця Беларусі – г. Менску павінны знаходзіцца: а) адна вышэйшая царкоўная ўлада, б) якая-б стаяла за скарэйшае правядзеніне аўтакефаліі Беларускай Царквы, в) мела-б перад сабой ясную, здэцыдаваную нацыянальную беларускую лінію й г) праводзіла-б справу арганізацыі Аўтакефальнай Беларускай Царквы здэцыдавана, систэматычна, без шавінізма з аднаго боку й нацыянальных уклонаў з другога.

2. Гэта адна вышэйшая царкоўная ўлада, або адзін вышэйшы яе прадстаўнік павінен мець у помач сабе ў Менску беларускае, здольнае й аўтарытэтнае духавенства для працы пастырскай у гарадзкіх прыходах і для абніцця пасад у цэнтральных установах Беларускай Мітраполіі, а таксама для выкладаньня прадметаў у багаслоўскіх школах. (...).

Усе вышэйпайменаваныя асобы, духоўныя й сьвецкія, з вышэйшай багаслоўскай асьветай, беларусы, маладыя сілы, бо маюць па 27 – 40 гадоў, сілы самыя здольныя сярод беларускай царкоўнай інтэлігенцыі й самыя папулярныя з добра гарага. Астальное духавенства, якое займае становішча, меней надаеца да згоднай, аб'еднанай, інтэнсіўнай, карыснай працы для добра Св. Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы.

3. Патрэбна як найхутчэйшае прыбыццё з Валыні (Пачаеўская Лаўра) епіскапа Вэніаміна ([Сяргея] Навіцкага), які выбраны, як беларус, на Наваградзка-Баранавіцкую катэдру й якога прыбыццё прычынілася-б многа да арганізацыі Беларускай Царквы.

4. Неабходна найскарэйшае прыніццце Статута Беларускай Царквы праз нямецкія ўлады да ведама.

5. Патрэбна неадкладная папулярызацыя ідэі па арганізацыі Аўтакефальнай Беларускай Царквы ў прэсе й існуючай сьвецкай, ці ў спэцыяльнай царкоўнай. У апошнім выпадку патрэбны друкаваны орган Мітраполіі. Апрача гэтага папулярызацыя ідэі патрэбнасці Аўтакефаліі для Беларускай Царквы й працы духавенства ў нацыянальна-беларускім напрамку для добра Царквы й Народа павінна весціся праз асабістую візытацю благачыній і прыходаў праз епіскапаў, шчыра адданых гэтай ідэі, шчыра адданых сапраўднай карысці Беларускай Праваслаўнай Царквы й Беларускаму Народу.

6. Патрэбна як найхутчэйшая падгатоўка 200 сьвяшчэннікаў для ўсёй Мітраполіі, зь якіх 3/4 павінны заніць прыходы на ўсходзе Беларусі. Аднак гэта падгатоўка павінна быць у здольных беларускіх руках, дзеля якой таксама патрэбны тыя сілы, аб якіх гаварылася вышэй.

7. Неабходны кантроль епіскапамі й іх высланынікамі працы благачынных і настаяцелей прыходаў, каб добра вялася пастырская праца ў нацыянальна-беларускім духу.

8. Патрэбна ўсебаковая ў належной падрыхтоўка на кананічных падставах да абвешчаныня й дэ юрэ Аўтакефаліі Беларускай Праваслаўнай Царквы.

9. Неабходна падняць дысцыпліну сярод духовенства, зарганізаваць органы Епархіяльнай Улады, якія-б праз асабісты кантроль навялі парадак у прыходах, парадак і добрыя адносіны між съвяшчэннікамі, адносіны съвяшчэннікаў да сваёй улады, кантроль і дысцыплінарны суд над съвяшчэннікамі, спляміўшымі званыне съвяшчэнніка сваімі амаральнымі паступкамі, або якія-б правялі дугоўны суд над съвяшчэннікамі, правініўшыміся падчас бальшавізма проціў Веры й Царквы.

10. Асаблівую ўвагу трэба зьвярнуць на арганізацыю неадкладна царкоўнага жыцця ў усходніх епархіях, праз як найскарэйшае замяшчэнне хаця-б галоўных прыходаў у раёнах добрымі беларускімі съвяшчэннікамі⁴.

Несомненно, реализация такого масштабного плана в полном объеме и еще в течение одного-двух месяцев, как предполагал белорусский национальный актив, была трудной задачей. Прежде всего, следовало учитывать, с одной стороны, небольшой процент национально сознательных священников, а с другой – пророссийскую позицию местной церковной иерархии и подавляющего большинства низшего духовенства на местах. Вскоре эйфория первых месяцев отошла на второй план. Казни мирных жителей, истребление белорусских евреев, концентрационные лагеря, депортация молодежи на принудительные работы в Германию – все это вынудило к более осторожной и, прежде всего, критической оценке политики и недавних заявлений-обещаний оккупационных властей в решении белорусского вопроса.

В марте 1942 года архимандрит Афанасий Мартос был рукоположен в сан и получил титул епископа Витебского и Полоцкого. Но в связи с военной ситуацией ему пришлось временно исполнять обязанности администратора Новогрудско-Барановичской епархии. В это непростое время епископ Афанасий активно выступал за введение белорусского языка в Православной Церкви Беларуси. Одним из важных для него событий было активное участие во Всебелорусском церковном соборе, который проходил 30 августа – 2 сентября 1942 года в Минске и решал вопрос, связанный с восстановлением автокефалии Белорусской Православной Церкви⁵.

Следует однако помнить, что идея организации (восстановления) Белорусской Автокефальной Православной Церкви на оккупированной немцами тер-

⁴ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA); см. также: М.Лапіцкі, У служэньні Богу і Беларусі, пад рэд. Ю. Гарбінскага, Нью Ёрк–Варшава 2005, с. ХУ–ХХ.

⁵ См.: І. Касяк, З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу, Нью Йорк 1956, с. 99–115.

ритории Беларуси с самого начала имела не только сторонников. Ее оппоненты подчеркивали, что белорусская автокефалия – это «немецкий план», который неприемлем для великорусского православию⁶. Поэтому в борьбе с белорусскими православными активистами и патриотически настроенным духовенством сторонники великорусского православия использовали все возможные средства, включая провокации, ложные доносы оккупационным властям и физическое уничтожение наиболее активных деятелей и священников. Во всем этом пользовались широкой поддержкой обрусевшей/русифицированной части белорусского духовенства.

Пророссийская ориентация отдельных иерархов и части духовенства БАПЦ не могла оставаться незамеченной властями Германии, а также белорусским политическим и религиозным активом. Из информационно-аналитических рапортов, подготовленных сотрудниками штаба начальника полиции безопасности и СД в марте-июне 1942 года в Берлине на основании оперативных материалов, следовало, что хотя Православная Церковь в Беларуси является традиционной поместной церковью, она в основном русифицирована и подвержена русскому влиянию, а в западных регионах борется с польским влиянием Римско-католической церкви⁶. При этом обращалось внимание на то, что иерархия и часть духовенства Белорусской Православной Церкви игнорировали директивы немецкой оккупационной администрации, связанные с осуществлением белорусизацией церковной жизни:

«Различные события и заявления в Белорусской национальной церкви убедительно подтверждают тот факт, что митрополит Пантелеимон и его окружение пытаются предотвратить белорусизацию обрусевшей Белорусской православной церкви. Вначале у этих россиян была возможность собраться в Белорусской автокефальной национальной православной церкви, успешно воспользовавшись ею, что в определенном смысле позволило им победить гражданскую администрацию. [...] Минск поддерживает связи с русскими центрами в Варшаве, Гродно, Вильнюсе, Пинске, Риге, прежде всего через епископа Бенедикта, который проживает за пределами Беларуси (Гродно) и является приложным российским организатором и посланником. Несколько раз предпринимались попытки прекратить эти контакты, но, к сожалению, это не всегда удавалось, потому что священники приезжали в Минск с разрешением на въезд. [...] Помимо митрополита Пантелеимона, чья пророссийская политика и церковная позиция не вызывают сомнений, обрусевшее белорусское православное духовенство постоянно называло бывшего Сергея Московского, бывшего митрополита Московского Сергея, координатором и движущей силой развития Православной церкви России в Риге. Сергей неоднократно пытался установить контакты с Пантелеимоном,

⁶ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

чтобы иметь возможность вмешиваться в процесс организации Автокефальной Национальной Белорусской Православной Церкви»⁷.

Одной из причин столь сложной ситуации в «Белорусской автокефальной национальной православной церкви», как подчеркивалось в рапортах-отчетах, было отсутствие в достаточном количестве сознательных священников-патриотов. Таким образом, задача организации/возрождения (восстановления) Белорусской Автокефальной Православной Церкви в свете немецких оперативных материалов выглядела с каждым днем менее оптимистичной. Некоторый оптимизм и веру вселил Всебелорусский церковный собор, который состоялся в Минске (30 августа - 2 сентября 1942 г.) и на котором был принят Статут БАПЦ, а также, по мнению его участников, фактически была восстановлена ее автокефалия⁸. Но после Собора русификаторская деятельность отдельных иерархов, как и части духовенства БАПЦ, не прекратилась.

Следует также заметить, что постановления и решения, принятые в сентябре 1942 года на Всебелорусском церковном соборе в Минске, не нашли активной реализации. Только через восемь месяцев, в соответствии с решением Архиерейского Собора от 20 апреля 1943 года, были подготовлены послания-обращения (с немецким переводом каждого) к главам ведущих Православных Автокефальных Церквей с просьбой о признании автокефалии Белорусской Православной Церкви. Среди адресатов упоминались: Патриарх Константинопольский Вениамин – в Константинополе-Стамбуле (Фанар); Патриарх Александрийский Христофор в Александрии (Египет), Патриарх Антиохийский Александр в Дамаске; Патриарх Иерусалимский Тимофей – в Иерусалиме; Патриарх Румынский Никодим в Бухаресте; Патриарх Сербский Гавриил – в Белграде; Митрополит Варшавский Дионисий – в Варшаве; Митрополит Афинский Хрисант – в Афинах; Митрополит Софийский Стефан – в Софии; Митрополит Московский Сергий в Москве и Митрополит Анастасий в Белграде⁹.

Попытки белорусских политиков и отдельных священников-патриотов (прежде всего о. М. Лапицкий, о. И. Кушнер) по пресечению русификационных тенденций в высшем руководстве БАПЦ, к сожалению, не принесли ожидаемых/желаемых результатов. Сложность всей ситуации, в которой оказалась Белорусская Автокефальная Православная Церковь, вскоре была представлена в аналитическом рапорте-отчете «Русыфікацыйная праца ў Беларускай Царкве», который летом 1943 года был подготовлен, как можно предполагать, о. М. Лапицким и И. Касяком для белорусских политических лидеров и национального актива¹⁰. Из

⁷ М. В. Шкаровский, *Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов: 1935–1945 годов*. Сборник документов, Москва, 2003, с. 272–288.

⁸ *Ibidem*.

⁹ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

¹⁰ Рапорт „Русыфікаторская праца ў Беларускай Царкве”, [в:] Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946 – Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

нега следовало, что сторонником белорусской автокефалии нужно было воевать на два фронта:

«Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква сягоныя па складу гіерархічна-адміністрацыйнага апарату, па яго нацыянальным настаўленьні ўста-білізавалася як расейская, з моцным антыбеларускім характарам, і як такая праяўляе актыўную дзеянасць. Сэнс гэтага той, каб і праз царкву ўтрымаць лучнасць абшараў бытой „адзінай-недзялімай” матушкі Ракеi.

Аб гэтым съведчаць далучаныя лісты. Стараюцца закулісна ўпłyваць у гэтым кірунку на Беларускую Царкву расейскія мітрапаліты: Сяргей Рыскі й Віленскі ды Серафім Берлінскі. Як чырвоны, так [i] белы расейскія мітрапаліты клапоцяцца аб непадзельнасці Ракеi. Мітрапаліт Рыскі Сяргей, прысланы бальшавікамі ў 1940 годзе ў Прыбалтыку, як зачтаты расеец для русыфікацыі і ўтрыманыя ў бальшавіцкай паслухмянасці духавенства ѹ вернікаў, сягоныя ўтрымлівае той самы расейскі дух „адзінай-недзялімай Ракеi”, а нават, як гэта съцвярджае ліст съяшч. расейца Іванкевіча да съяшч. расейца Балая з дн. 12.3.1943 г. робіць патаемныя заходы ѹ гіерархіі Беларусі, каб перашкодзіць аўтакефаліі Беларускай Царквы, каб не парываць лучнасці з Расейскай Маскоўскай Царквой. Калі гэта не ўдалося, то ён загадвае лічыць Беларускую Царкву праклятай і забараняе на абшары сваёй юрысдыкцыі служыць съяшчэннікам Беларускай Аўтакефальтай Царквы, хочучы такой прэсыяй уплынуць на клір Беларусі. Сам-жа ён уважае ѹ цяпер сваю Царкву за залежную ад Масквы, за Маскоўскі Экзархат так, як гэта загадалі яму яшчэ бальшавікі, пасылаючы ѹ Прыбалтыку.

Аб кантакце гіерархіі Беларускай Царквы з расейцам, Берлінскім мітрапалітам Серафімам съведчыць паштоўка, пісаная 27.5.1943 г. расейскай фірмай „Производство русских знаков отличия в Берлине” расейцу, съяшч. Балаю. Маскуючы справу нібы перасылкай крыжыкаў, якія ўзапраўднасці вырабляюцца і ў Менску, агаворваецца справа кантакту расейскага духавенства ѹ Берліне зь менскім для іх супольнай мэты. Вонкавыя расейскія чыннікі знаходзяць добры адгалосак сваім імкненіям у пануючай сёньня гіерархіі і царкоўнай адміністрацыі Беларускай Царквы. Антаганізм, існуючы паміж мітрапалітам Беларусі Панцялейманам і кірующим архіепіскапам Філафеем, базуецца на падставе выключна асабістай – [барацьбе] за ўладу. Па зъместу працы абодва яны, карыстаючы зь небывалай волі ѹ адміністраваныні Царквой, дадзенай нямецкім ўладамі, утрымліваюць яе расейскі характар, пакінуты бальшавікамі. Так усе благачынныя маскалі, якіх устанавілі бальшавікі, хаця часта неадукаваныя, сягоныя падтрымліваюцца імі або імі не замяняюцца беларускімі акаадэмікамі, хаця аб гэтым прасіла беларускае грамадзянства. Высьвечана больш 130 зачтатых неадукаваных маскалёў у съяшчэннікамі, а не арганізавана вывучэнне беларускіх кандыдатаў. Курсы праводзіліся толькі для змыльваныя фактычнай работы, бо выйшла зь іх толькі калі 11 (?) духоўнікаў.

Цяпер 7.7.1943 г. яны хочуць высьвяціць у епіскапы Беларусі зачтага маскаля з Бранску Паўла, які ніколі нічога супольнага ня меў зь беларускасцю і мець

ня хоча, а будзе добрым русыфікаторам Беларусі. Тымчасам ёсьць лепшыя кан-
дыдаты ў епіскапы, беларусы: акадэмік Дзэм'янчонак і сьвяшч. Баслык Астап,
але маскальская гіерархія думае толькі аб умацаваныні расейскіх пазыцыяў у Бе-
ларускай Царкве.

У Менску яны стараюцца ўтрымаць той самы расейскі дух. Сюды съязгнулі
пераважна ўзроста, неадукаванае духавенства, якое зьяўляеца паслухміным
выкананіцам іх волі. Усімі справамі ў Менску запраўляе расеец сьвяшч. Балай,
які вядзе шырокія карэспандэнцыйныя прыватныя зносіны, а таксама праз Бе-
ларускую Самапомач ня толькі з акругамі Беларусі, але нават з расейцамі ў Бер-
ліне. Праз яго выконвае сваю волю ўсё расейскае духавенства, зь якім Балай быў
шчыльна звязаны праз увесь час сваей працы.

Сьвяшч. Юліян – расеец, без адукцыі. Сьвяшч. Кур'ян – без адукцыі, пры
бальшавікох кінуў служыць у царкве і быў забаронены ў съвяшчэннаслужжэнь-
ні ѹ нязвольнены ад забароны, што абурае агул веруючых. Але як паслухміны
чалавек і інфарматар, [ён] быў запрошаны арх. Філафеем на працу ў Менск.
Сьвяшч. Брукін – стары расеец. Сьвяшч. Багалец – расеец, без адукцыі. Сьвяшч.
Скабей – малады беларус, без адукцыі, паслухмінае арудзьдзе. У апошніх днях
арх. Філафей съязгнуў у Менск на працу свайго швагру сьвяшч. Шашко, без ду-
ховнай асьветы. На гэту колькасць духавенства ў Менску ёсьць толькі адзін
акадэмік – сьвяшч. Лапіцкі, якому арх. Філафей часта прыпамінае, што ён яго
вышле зь Менску, а дзеля гэтага ён павінен быць паслухміным усім пажадан-
ням арх. Філафея.

Дня 27.6.1943 г. у мітр. Панцялеймана й арх. Філафея была дэлегацыя павета-
вых начальнікаў з Глыбокага, якая прасіла выдаліць зь Менску сьвяшч. Балая, як
шкоднага Беларускай Царкве, якога яны ведаюць як ворага беларушчыны ѹ заця-
тага маскаля, які пры Польшчы ладзіў спецыяльны палянізацыйны курс. На гэта
мітр. Панцялейман і арх. Філафей сказалі, што ѹ такім выпадку яны выдаляюць
зь Менску беларускіх съвяшчэннікаў Лапіцкага й Кушнера, а возьмуть саўсім
новых. Так яны хочаюць у Менску зрабіць выключна расейскі адміністрацыйны
апарат.

Але існуючая расейская гіерархія з расейскімі благачыннымі ня толькі ўтрым-
лівае расейскія характеристики Царквы, але актыўна перасыледзе духоўнікаў-беларусаў.
У той час, калі маскаль сьвяшч. Балай, без адукцыі, мае аж два прыходы (у Глы-
боцкай акрузе і ў Менску, каб спраўней весці русыфікацыйную работу), то бела-
рус-акадэмік, сьвяшч. Пыск цэлымі паўгодзідзямі сядзіць бяз працы, ня маючы
чым нават карміць сваіх 5 малых дзяцей і пасылаецца арх. Філафеем пад пагрозай
забароны ѹ съвяшчэннаслужжэнні ѹ далёкі небясьпечны прыход як на съмерць, бо
сям'і ён і так туды ня зможа перавезыці. Так арх. Філафей пазбаўляе народ добра-
га працаведніка, злоўжываючы небывалай воліяй, якую цяпер мае духоўная ад-
міністрацыя. Сьвяшч. Пазыняка, беларуса-акадэміка, таксама скуеца маскальская
духавенства ѹ Глыбоцкай акрузе, стараючыся выкінуць з працы. Сьвяшч. Бягун,
энергічны беларус, сядзіць амаль бяз працы, у той час, як стары 80-гадовы маскаль

Ігнатовіч затрымлівае 2-х клірны вялікі прыход. Свяшч. Старыкевічу, беларусу, нашы гіерархі зусім забаранілі служыць. Таксама выгрызаюць і перакідваюць у горшыя прыходы свяшч. Стахо[ў]скага, беларуса ды іншых. Духавенства шмат якіх акругаў гавора пропаведзі й вядзе справаводства па-расейску, а арх. Філафей зь мітр. Панцялейманам толькі прыкрыва[юць] гэтыя факты.

Без прызначання сведамага беларуса на рэферэнта царкоўных спраў (ці пры Генэральным камісар'яце, ці пры мітрапаліце) не прыпыніцца русыфікацыйнай работы маскалёў у Беларускай Аўтакефальнай Праваслаўнай Царкве»¹¹.

Изменить ситуацию и остановить русификаторские тенденции в церковных структурах БАПЦ, по мнению авторов рапорта-отчета, могли только активные и целенаправленные действия:

1. «Аформіць аўтакефалію Беларускай Царквы ў найбліжэйшым часе, урачыста абвесці ўшы аўтакефальнасць.
2. Рэарганізація і беларусізація адміністрацыйнага апарату:
  - а) арганізація Мітрапалітальнае Ўпраўленіне ў Менску, запрасіўшы на саброў: свяшч. М. Лапіцкага, Н. Пыска й А. Несцяровіча;
  - б) арганізація Епархіяльнае Ўпраўленіне ў тых епархіях, дзе яны яшчэ не сарганізаваныя (Віцебская, Магілёўская) і рэарганізація ужо існуючыя, выдаліўшы зь іх расейцаў па ідэалёгіі (свяшч. Балай у Менскай і інш.);
  - в) высьвеціць у епіскапы для неабсаджаных епархіяў кандыдатаў беларусаў (mgr. Дзем'ячонак і Баслык Астап);
  - г) зъмяніць благачынных расейцаў або асобаў з расейскай ідэалёгіі на знаных беларусаў.
3. Прыпыніць цкаваныне свяшчэннікаў-беларусаў (Пазьняк, Пыск, Бягун, Стакоўскі, Старыкевіч і інш.) і даць перавагу свяшчэннікам беларусам.
  - а) перавесці свяшчэннікаў-расейцаў па паходжаныні або па ідэалёгіі з прыходаў, знаходзячыхся ў адміністрацыйных цэнтрах у сельскія, замяняючы іх беларусамі;
  - б) прыпыніць высьвячэнне ў свяшчэннікі неадпаведных расейцаў, а высьвячаць толькі беларусаў.
4. Арганізація навучаньне беларускага духавенства:
  - а) адчыніць у Менску Духоўную Сэмінарыю;
  - б) адчыніць у меры патрэбы, як часовае мерапрыемства, пастырскія курсы ў псаломшчыцкія ў паасобных епархіях;
  - в) для свяшчэннікаў, няведаючых беларускай мовы, правесці адпаведныя курсы з аваўязковым экзаменам, зложаным у слове й пісьме перад камісіямі, у склад якіх увойдуць прадстаўнікі школьніх уладаў.
5. Рэарганізація душпастырскую працу:

¹¹ Ibidem.

- a) паставіць на адпаведны ўзровень справу пропаведзі ў цэрквях, пра-водзячы іх у абавязковым парадку ў беларускай мове;
- б) навучаць дзяцей Закону Божаму па-беларуску;
- в) ладзіць пэрыядычныя місіянерскія зьезды духавенства па благачыніях і епархіях;
- г) арганізуваць адпаведныя бібліятэкі пры епархіях і благачыніях;
- д) узьняць узровень благалепнасці съвятыніў (рамонты) і багаслужэнь-ня (хор, інвентар і інш.).

6. Арганізуваць рэлігійна-ўзгадаваўчыя згуртаваньні вернікаў пры съвяты-нях (брацтвы).

7. Арганізуваць выданьне й пашырэньне духоўнай літаратуры ў беларускай мове:

- а) перыядычныя (аднаднёўкі, календары, епархіяльныя лісткі й інш.);
- б) неперыядычныя (маліцьвенікі, падручнікі Закону Божага, Еван-гельлі, малітвы й інш.);
- в) выданьне або справаджэнье съв. аброзоў.

8. Арганізуваць матар'яльную гаспадарку царквы:

- а) даход царквы ад даходу кліра, і праводзіць адналіты ўлік гэтых даходаў (кнігаводзства);
- б) выконваць працу згодна зацьверджанаму гадавому бюджету (мітра-поліі, епархіі, па асобнаму прыходу), ліквідуючы безгаспадарнасць;
- в) арганізуваць прадпрыемствы вырабу царкоўных матар'ялаў (съвечкі, крыжыкі, царкоўнае віно й інш.) пры Епархіяльных Управах, забіраю-чы ўжо існуючыя ад прыватных духоўных асобаў;
- г) арганізуваць пры Епархіяльных Управах склады царкоўных матар'я-лаў (съвечкі, крыжыкі й царкоўнае віно ды інш., ліквідуючы спэкуля-цыю)»¹².

Обеспокоенные ситуацией в БАПЦ, немецкие власти в Минске и в Берлине стремились более активно участвовать в белорусизации церковной жизни на оккупированных территориях Беларуси и поддержать белорусский национальный актив. Неслучайно 1 июня 1944 года руководитель Восточного министерства культуры фон Мильве-Шроден в официальном письме своим подчиненным подчеркивал: «Факты убедительно показывают, что подавляющее большинство православного духовенства Беларуси исповедует русский дух. По этой причине подготовка белорусской национально-ориентированной иерархии наталкивается на препятствия. Ее успешное решение возможно, но только в том случае, если немецкая сторона проявит инициативу в религиозном вопросе. Но это противоречило бы ранее принятым политическим директивам. Лично я считаю, что такая инициатива с нашей, немецкой стороны в церковном вопросе просто не-

¹² *Ibidem.*

обходима. В этом случае я уже обратился к обергруппенфюреру [Gottberga. – Ю. Г.]. Ответа пока нет»¹³.

27 июня 1944 года в Минске прошел Второй Всебелорусский съезд. Между тем наступление советских войск в начале июля перечеркнуло новые инициативы представителей белорусского национального актива и немецких властей по реорганизации политической и церковной жизни в Беларуси.

Эвакуация иерархии и части духовенства БАПЦ в Германию в июне 1944 года ознаменовала начало наиболее драматичной главы в жизни и священнической биографии архиепископа Афанасия Мартоса. Ее кульминацией стал переход белорусского епископата в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, что впоследствии привело к политическому и церковному расколу белорусской эмиграции на Западе на «кривичей» и «зарубежников»¹⁴.

Окончательное решение по вопросу перехода было принято 10 января 1946 года в Тирсхайме, где под председательством митрополита Пантелеимона состоялся Архиерейский Собор БАПЦ, на котором было заявлено:

1) «што кананічнае палажэньне Беларускага Епіскапату, які заходзіцца па-за межамі Беларусі й ня можа вярнуцца у свае епархіі, дастаткова няпэўнае й да сёньняшняга часу неаформленае ў сэнсе прыналежнасці да той або іншай Аўтакефалічнай Царквы. Хоць да сёньняшняга моманту Беларускі Епіскапат лічыў сябе асобнай самастойнай адзінкай, што вынікае з 34 Правіла Св. Ап., але такога прызнаньня з боку Праваслаўных Аўтакефальных Цэрквяў пакуль што няма, не гаворачы ўжо пра тое, што Беларускі Епіскапат заходзіцца па-за межамі Беларусі й ня мае падставаў прымаць якія-кольвек крокі ў кірунку афармленія сваёй поўнай самастойнасці й незалежнасці ад якой-кольвек Аўтакефалічнай Праваслаўнай Царквы;

2) што Беларускі Епіскапат у цэлым, так як і паасобныя епіскапы, ня мае права ўхіляцца ад аўтакефалічнага беларускага праваслаўнага духавенства й беларускіх вернікаў, якія заходзіцца па-за межамі Беларусі й па магчымасці павінен дзяліць іх лёс і ў выгнаньніцкім жыцці, усебакова клапоцячыся пра іх духоўнае акармленіне;

3) што вызначыць фармальна сваё кананічнае палажэньне, зрабіць магчымым і зручным агульнае ўладкаваньне паасобных епіскапаў, а таксама афармленіе беларускіх вернікаў Беларускі Епіскапат можа толькі пры цесным супрацоўніцтве ѹзбяднаныні зь Епіскапатам РЗЦ, якую ўзначальвае Высокапрэасвяшчэнны мітрапаліт Анастасій»¹⁵.

¹³ М. В. Шкаровский, *Политика Третьего рейха...*, сс. 272–288.

¹⁴ V. Kipel, *Belarusians in the United States*, New York 1999, p. 195–288.

¹⁵ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

Исходя из этого, Архиерейский Собор БАПЦ, несмотря на протесты отдельных белорусских епископов, и в частности епископа Афанасия Мартоса, постановил:

1) «Вітаць прапанову першага епіскапа Праваслаўнай Зарубежнай Царквы Высокапрэасьвяшчэннага мітрапаліта Анастасія ў справе магчымага аб'еднання Праваслаўнага Беларускага Епіскапату з Праваслаўным Епіскапатам Зарубежнай Расейскай Царквы й выказаць падзяку за яго бацькоўскі клопат пра Беларускі Епіскапат, духавенства й вернікаў.

2) Лічыць мэтазгодным неадкладна закончыць перамовы з Праваслаўным Епіскапатам Зарубежнай Царквы пра ўваход Беларускага Епіскапату з духавенствам і вернікамі ў поўныя братнія й малітоўныя судносіны і адміністратрыўнае аб'еднанье пад кіраўніцтвам Высокапрэасьвяшчэннага мітрапаліта Анастасія для сумеснай агульнай працы на карысць Святай Праваслаўнай Зарубежнай Царквы да моманту, калі адкрыеца магчымасць вярнуцца на родную зямлю.

3) Згодна з прапановаю мітрапаліта Анастасія, выбраць аднаго зь беларускіх епіскапаў у якасці свайго прадстаўніка на правох сябра Архиерэйскага Синоду Расейскай Праваслаўнай Зарубежнай Царквы.

4) Выступіць зь пісьмовай дэкларацыяй у Архиерэйскі Синод РЗЦ і з подпісамі ўсіх епіскапаў з просьбаю аб прыняцьці ў склад епіскапаў гэтай Царквы.

5) Прасіць Божага благаслаўлення на сумесную працу ў ахвярнае служэньне Святай Праваслаўнай Царкве і ў славу Госпаду»¹⁶.

На Соборе, как позднее вспоминал архиепископ Афанасий Мартос, присутствовало шесть епископов, которые вовремя голосования разделились на две половины – по три. Одна из них – Митрополит Пантелеимон, архиепископ Бенедикт и епископ Степан – безоговорочно поддерживала полный контакт с Русской Зарубежной Церковью. Другая – Архиепископ Филофей, епископ Афанасий и епископ Иоанн – высказывалась за сохранение нынешнего статуса, то есть за независимость и сохранение юрисдикции БАПЦ. В такой ситуации представители РЗЦ пошли на уступки и договорились о присоединение белорусских епископов к РЗЦ, основанном на автономии, и на том, что оно должно быть временным. Согласно договору, белорусский епископат получил право решать внутренние дела БПЦ. Во время голосования по автономии епископы разделились на равные половины. Поскольку первый иерарх митрополит Пантелеимон проголосовал за, другая половина – архиепископ Филофей, епископ Афанасий и епископ Иоанн – больше не возражали и согласились с митрополитом на автономию. Время показало, что своих обещаний представители РЗЦ не выполнили.

В феврале 1946 года Синод РПЗЦ официально принял епископат БАПЦ в свою юрисдикцию¹⁷. Следует однако заметить, что переход белорусских епи-

¹⁶ *Ibidem.*

¹⁷ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

скопов в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, судя по фактам и архивным документам, с самого начала был планомерным шагом. Его инициаторами из белорусской церковной иерархии выступили митрополит Пантелеимон и архиепископ Бенедикт. С российской стороны процесс перехода-присоединения координировался и активно поддерживался митрополитом Серафимом и, прежде всего, митрополитом Анастасием. Последний еще в октябре 1943 года в Вене, при рукоположении архимандрита БАПЦ М. Севбы в епископа, начал неформальные беседы с архиепископом Бенедиктом о переходе иерархов БАПЦ в юрисдикцию РПЦЗ. Этот факт подтверждает переписка, а также личные контакты архиепископа Бенедикта и митрополита Пантелеимона с митрополитами Анастасием и Серафимом. Отсюда следует, что с 1943 года, и особенно с ноября по декабрь 1944 года, председатель Синода РПЦЗ митрополит Анастасий неоднократно обращался к епископату БАПЦ с просьбой присоединиться к Русскому Православному Епископату и вместе работать «в духовной сфере Зарубежной Церкви»¹⁸.

Неслучайно летом 1945 года пророссийская часть епископата во главе с митрополитом Пантелеимоном и архиепископом Бенедиктом начала активную подготовку к переходу епископата БАПЦ в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви. Путь к такому «объединению» архиепископ Бенедикт и митрополит Пантелеимон видели в созыве митрополитом Анастасием Собора РЗЦ всех епископов за границей и создании общего церковного руководящего органа, который укрепил бы правовое положение Русской Зарубежной Церкви. Однако митрополит Анастасий не принял это предложение и в письме от 4 декабря 1945 года к архиепископу Бенедикту написал, что в настоящий момент невозможно созвать Архиерейский Собор Зарубежной Церкви. Он предложил другой вариант объединения белорусских епископов с Русской Зарубежной Церковью – путем их перехода в юрисдикцию Зарубежного Архиерейского Синода на основании официального ходатайства¹⁹.

Переход белорусских епископов в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви был воспринят как акт национального предательства. Это привело к глубокому расколу повоенной белорусской эмиграции на «кривичей-автокефалистов» и «зарубежников» не только в Западной Европе, но и в Северной Америке, Аргентине и Австралии.

Первые из них при поддержке епископов Украинской Автокефальной Православной Церкви, а также национального актива, белорусских священников-патриотов и мирян, 5 августа 1948 года провели учредительный Собор, который стал свидетельством преемственности идеи белорусской автокефалии, выраженной в постановлениях Церковных Соборов 1922, 1927 и 1942 годов. Этим

¹⁸ *Ibidem*.

¹⁹ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

событием было положено начало возрождению Белорусской Автокефальной Православной Церкви эмиграции и в последующие годы привело к созданию епископата и приходов БАПЦ²⁰.

В свою очередь белорусы-«зарубежники», также осуждая переход иерархов бывшего епископата БАПЦ периода Второй мировой войны в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, по-прежнему поддерживали с ними молитвенное единение. В августе 1947 года факт такого перехода подтвердил журнал «Церковная жизнь», публикуя «свидетельство» Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей следующего содержания:

«Постановлением от 10 (23) февраля 1946 г., заслушав Собор Православных Епископов Беларуси и просьбу принять их вместе с духовенством и верующими в полном братском и молитвенном общении и административном единении, было утверждено: Приветствуя решение Собора Православных Епископов Беларуссии присоединиться к Русской Православной Церкви Заграницей, принять их как таковые, включая их в Архиерейский Синод в качестве их представителя Высокопреосвященнейшего епископа Степана и, насколько это возможно, епископов из Беларуссии»²¹.

Возвращаясь к епископу Афанасию следует заметить, что уже в июле 1946 года постановлением Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви он был назначен на пост епископа Венского и Австрийского, но по собственному желанию был освобожден от этого назначения. В августе постановлением того же Синода возглавил викариатство Германской епархии РПЦЗ с резиденцией в Гамбурге.

В начале 1950-х архиепископу Афанасию Мартосу пришлось попрощаться с Европой. Потом были Австралия, Аргентина, Парагвай и Уругвай, а с ними новые должности, титулы... и конфликты – свысшим духовенством Русской Зарубежной Церкви, отдельными иерархами и верующими.

По этой причине в начале 1960-х годов архиепископ Афанасий вместе с архиепископом Филафеем намеревался перейти в юрисдикцию митрополита Американской православной митрополии Леонтия (Туркевича). Однако тот бывшим епископам БАПЦ ответил отказом.

Новые конфликты архиепископу Афанасию принесла его монография «Беларусь в историческом государстве и церковной жизни» (Буэнос-Айрес, Аргентина, 1966), посвященная истории политической и церковной жизни в Беларуси и написанная на русском языке. Книга вызвала резкую критику со стороны значительной части русского эмиграционного духовенства и верующих²². Все это

²⁰ М. Зыніч [Ант. Адамовіч], Здрада (або як запрадаўся былы беларускі япіскапам маскоўскуму зарубежжу), Нямеччына 1948; см. также: А. Вініцкі, Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў гг. 1939–1951. Частка II: Рэлігійныя справы, Лос Анжэлес, 1968.

²¹ См.: Постановление Синода РПЦЗ, «Церковная Жизнь», Мюнхен 1946, август.

²² Великоросс, Открытое письмо архиепископу Афанасию, „Сеятель”, Буэнос Айрес 1968, с. 15–17.

привело к тому, что автора лишили должности и отправили в отпуск, а распространение монографии решением Синода РПЦЗ в сентябре 1971 года запретили.

В одном из открытых писем, которые в 1960-70-е годы широко публиковались в периодических изданиях русской эмиграции («Сеятель», «Русское слово» и др.), арх. Афанасия обвинили в том, что он заставляет церковных деятелей убирать русские национальные флаги в русских церквях, снимать русские национальные ленточки с лампад перед иконами Богородицы и Господа Иисуса Христа. Вот что, в частности писал в адрес архиепископа Афанасий, автор одного из таких «открытых писем»:

«В своей проповеди Вы отметили, что в Церкви не должно быть ничего политического. Совершенно верно: для Вас, Ваше Высокопреосвященство, национальный русский флаг или ленты императорских орденов – это политика, тогда как для нас, Ваших прихожан, это святыни, ибо под трехцветным русским флагом умирали наши предки защищая свою Родину и кровью свою созданную Великую Россию. (...)

Вы никогда не поймете наших чувств. Вы никогда не станете истинным пастырем Русской Зарубежной Церкви. Вот уже 25 лет как Вы епископ Православной Церкви. Но Вы за это время даже не сочли нужным выучить русский язык. Вы не наш, даже хуже того, Вы – наш враг. (...) Можем ли мы забыть те оскорбления, которые Вы так щедро рассыпали по страницам "Беларуси" по отношению к нашей великой России?»²³.

Дело не ограничилось публикациями в эмиграционной прессе. Некоторые представители русской эмиграции адресовали письма и протесты главе Русской Зарубежной Церкви – Филарету, митрополиту Нью-Йоркскому и Восточно-Американскому, а также действующим членам Синода, в которых называли архиепископа Афанасия активным противником России и призывали к соответствующим шагам: «Книга „Беларусь“ объясняет все: арх. А. Мартос был и есть активный враг Национальной России! Самостийник, забывающий в своей злобе и ненависти, что он, если и не русский, то все же архиерей Православной Церкви! (...) Для каждого, кто внимательно и беспристрастно прочтет "Беларусь", будет совершенно ясно, что, насколько ее автор любит свою родину Белоруссию, настолько он ненавидит Россию. Россия – страна многонациональная, но все национальности, продолжая любить свою родину (армяне – Армению, грузины – Грузию, белорусы – Белоруссию, и т. д.) считают себя неотъемлемой частью России.

Иными словами, все национальности, объединенные под скипетром Русских Императоров, и составляли Российскую Империю, которую они любили, как родную мать. Были и есть, конечно, и шовинисты-сепаратисты, ненавидевшие

²³ Письмо в редакцию, „Сеятель“, Буэнос Айрес 1970, с. 2–4.

Россию, мечтавшие и мечтающие от нее отделиться. Именно к таковым и относится архиепископ Афанасий Мартос»²⁴.

Однако объективности ради следует отметить, что среди русско-эмигрантских кругов в Аргентине, в том числе из числа обруссевшей части местных белорусов, было немало тех, кто приветствовал монографию арх. Афанасия. Позже они организовали «Общество поклонников Высокопреосвященнейшего архиепископа Афанасия», и в эмиграционной прессе активно защищались от анти-российских обвинений и автора, и его публикации²⁵.

В августе 1971 года в рапорте, адресованном Архиерейскому Собору Русской Зарубежной Церкви и связанном с его увольнением на покой, архиепископ Афанасий Мартос писал: «Архиерейский Синод официально объявил после всяких перемен и колебаний, что 26 августа/8 сентября сего 1971 года открывается сессия Собора Епископов в гор. Монреале Канадском. Не предвидя возможности лично присутствовать на предстоящем Соборе вследствие своего заштатного положения и отсутствия денежных средств на дальнее путешествие, я решил обратиться к Собору Епископов на имя каждого Преосвященного в отдельности с настоящим РАПОРТОМ и усердно просить познакомиться с его содержанием и сделать соответствующее решение.

В нем я обращаю внимание на два важных постановления Архиерейского Синода, которые оказались роковыми в моей жизни в последние два года и лишили меня епископской кафедры и духовной паствы. Весь материал, относящийся к этому делу, излагаю в том виде, в каком он в действительности был – без преувеличения или искажения.

Не считаю сей свой РАПОРТ формальной апелляционной жалобой на Архиерейский Синод, потому что это было бы бесцельно, но представляю его Преосвященным для сведения и усмоктения по совести. Не ищу и не ожидаю сочувствия, но имею основание надеяться на справедливое и объективное отношение ко мне Преосвященных, с которыми обменивался лобзанием братской любви и предстоял у св. престола в храме Божием.

По своему делу я писал много писем, рапортов и докладов в Архиерейский Синод на имя Высокопреосвященного Митрополита Филарета и многих Преосвященных, но в ответ получал гробовое молчание, свидетельствовавшее о равнодушии и безучастии к моему положению.

²⁴ Копия письма инициативной группы русских эмигрантов из Буэнос Айреса от 15 сентября 1970 года к митрополиту Филарету[в:] Архиепископа Филафея Нарко – Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

²⁵ См.: *Белая Книга. Жизнь и деятельность Архиепископа Афанасия*, Издание Общества почитателей его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия, Buenos-Aires – Agosto, 1971; *Отзывы о книге "Беларусь в исторической государственной и церковной жизни" Архиепископа Афанасия Мартоса*, Издание защиты церкви им. преп. Афанасия, игум. Брестского, Buenos-Aires – Agosto, 1973.

В этом отношении я уподоблялся внуку, посылавшему свое скорбное письмо к дедушке на деревню, или просителю, безнадежно стучавшему в наглухо запертую дверь. Такое отношение настроения не поднимает. Между мною и Синодом возникла стена, которую, по пословице, "лбом не прошибить"»²⁶.

Чем было вызвано такое отношение высших церковных властей РПЦЗ к арх. Афанасию? Ответ на этот вопрос дает переписка высших иерархов Русской Зарубежной Церкви – арх. Серафима с митрополитом Филаретом. Речь шла о возможном назначении арх. Афанасия руководителем Германской епархии РПЦЗ в Европе. В связи с этим архиеп. Серафим предостерегал митрополита Филарета от такого шага и писал: «Глубоко уверен, что если передать Германию двум закадычным приятелям [имелись в виду арх. Афанасий и арх. Филафей – Ю.Г.], которые совершенно случайно оказались в нашей Русской Зарубежной Церкви и ее терпеть не могут, то они без особого сопротивления передадут Германию Никодиму, особенно если тот их оставит правящими. Ведь просились они лет 10 тому назад к Леонтию. Только тот их не принял. Можно ли рисковать, чтобы арх. Афанасий погубил нам и Германию? Довольно его художеств в Аргентине и в Австралии! ...»²⁷.

Следует отметить, что архиепископ Афанасий Мартос был, пожалуй, единственным епископом из бывшего епископата БАПЦ, который после присоединения к Русской Зарубежной Церкви старался не разрывать связей с белорусскими православными верующими в изгнании. В 1960–1970-е годы он поддерживал идею восстановления автокефалии Белорусской Православной Церкви на эмиграции в юрисдикции Константинопольского патриархата. Реализацию этого плана связывал с белорусскими церковными приходами св. Евфросинии Полоцкой в Саут-Ривер (США) и в Торонто (Канада) в юрисдикции Константинопольского патриархата. Неслучайно в письме к белорусскому общественному и церковному деятелю Виталию Терпицкому он писал: «... Усёю душою і ўсім сэрцам я хацеў-бы быць з Вамі зь беларусамі, сваімі суродзічамі і таму над гэтым даўно ўжо думаю, як зрэалізаваць гэта, бо не ад мяне цалком гэта залежыць, а ад двух важных фактараў: прыхільнае становішча Сыноду Зарубежнай Царквы да майго адыходу, і прыхільнае становішча Сыноду ў Константынопалі да мяне. Я не могу самавольна нічога зрабіць, знаходзячыся на службе, як я пархіяльны архіярэй. Як я быў У Аўстраліі на пакоі, дык тагды першы фактар мною быў-бы залагоджаны, а другі залежыў ад Константынопалія. Я чакаю магчымасці і аказыі выйсьці із-ноў на пакой, а тагды ўзяцца да зрэалізаванья нашага супольнага пажаданьяя адносна мяне. Трэба чакаць. Іншага выхаду няма. Сынод ніякай адпукнай гра-

²⁶ Копия рапорта архиеп. Афанасия Мартаса Сабору епископов РЗПЦ Расейскай Праваслаўнай Зарубежнай Царквы, [в:] Архіў архіепіскапа Філафея Нарко - Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

²⁷ Копия письма архиеп. Серафим (Чикаго) от 11 февраля 1971 года к митрополиту Филарету, первоиерарху РПЦЗ, [в:] Архіў архіепіскапа Філафея Нарко - Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

маты мне ніколі ня дасьць, ды яшчэ цяпер. А калі Константынопаль упраецца на гэтую фармальнасць, дык я магу павіснуць у паветры»²⁸.

Следует отметить, что планы эти, связанные с возрождением автокефалии Белорусской Православной Церкви на Западе в юрисдикции Константинопольского патриархата не привели к желаемому результату. Речь идет не только о роли geopolitiki в решениях высших духовных властей Греческой Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви. Во многом к этому привело отсутствие какой-либо последовательности представителей бывшего епископата БАПЦ в вопросе автокефалии Белорусской Православной Церкви и в выборе реальных путей ее осуществления. Прежде всего это касалось архиепископа Афанасия Мартоса, а также архиепископа Филафея Нарко. Как впрочем и белорусской политической элиты, которая неодоценивал архипастырь роли религиозного фактора в национально-освободительном движении.

Аннотация: В статье осуществлена попытка определения и анализа внутренних и внешних факторов, связанных с вопросом автокефалии Белорусской Православной Церкви в годы Второй мировой войны и в послевоенные три десятилетия. Одним из таких факторов следует считать непоследовательность представителей бывшего епископата БАПЦ в Минске (прежде всего архиепископа Афанасия Мартоса и архиепископа Филафея Нарко), как впрочем и белорусских национальных элит в вопросе автокефалии Белорусской Православной Церкви и путей ее осуществления.

Ключевые слова: автокефалия, Белорусская Православная Церковь, епископат БАПЦ, политика русификации, Русская Зарубежная Православная Церковь, юрисдикция Константинопольского патриархата

Arcybiskup Atanazy Martas i autokefalija Białoruskiego Kościoła Prawosławnego

Streszczenie: W artykule podjęto próbę zidentyfikowania i analizy wewnętrznych i zewnętrznych czynników związań z kwestią autokefalii Białoruskiego Kościoła Prawosławnego w okresie II wojny światowej w trzech dekadach powojennych. Za jeden z tych czynników należy uznać niekonsekwencję przedstawicieli b. episkopatu Białoruskiego Kościoła Prawosławnego w Mińsku (przede wszystkim arcybiskupa Atanazego Martosa i arcybiskupa Filafeusza Narko) oraz białoruskich elit narodowych w kwestii autokefalii białoruskiego Cerkiew prawosławna i sposoby jej realizacji.

Słowa kluczowe: autokefalija, Białoruska Cerkiew Prawosławna, episkopat, polityka rusyfikacji, Rosyjska Cerkiew Prawosławna Zagranicą

²⁸ Ліст арх. Аланаса ад 13 сакавіка 1973 году да В. Цярпіцкага, [в:] Прыватны архіў В. Цярпіцкага ў Саўт Рывэрз (New Jersey, USA).

Archbishop Athanasius Martas and Autocephaly of the Belarusian Orthodox Church

Abstract: The article "Archbishop Athanasius Martas and the Autocephaly of the Belarusian Orthodox Church" attempts to identify and analyze internal and external factors related to the issue of autocephaly of the Belarusian Orthodox Church during the Second World War and in the three decades after the war. One of these factors is considered to be the inconsistency of the representatives of the former episcopate of the BAOC in Minsk (first of all, Archbishop Athanasius Martas and Archbishop Philafei Narko) as well as the Belarusian national political elites in the issue of the autocephaly of the Belarusian Orthodox Church and the ways of its implementation.

Keywords: autocephaly, Belarusian Orthodox Church, episcopate BOAC, russification policy, Russian Orthodox Church Outside of Russia

Библиография

Источники:

Arkhiw arkhiyepiskapa Filafyeya Narko, [v:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

Arkhiw yepiskapatu BAPTS, 1941–1946, [v:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

Arkhiw mitr. prot. M. Lapitskaha, [v:] Rutgers University Library in New Brunswick (New Jersey, USA).

Pryvatny arkhiw V. TSyarpitskaha w Sawt Ryvery (New Jersey, USA).

Byelaruskaya Kalyektsyya Zory y Vitawta Kipyelyaw (The Slavicand Baltic Divisionof the NewYork Public Library: *QM 99-5211 and *QM 99-5212).

Литература:

Arkhiyepiskap Apanas (Anton Martas), *Na nivye KHrystovay*, pad red. YU. Harbinskaha, N'yu YOrk–My-ensk–Varshava 2005.

Arkhiyepiskop Afanasiy, *Belarus' vistoricheskoygosudarstvennoyitserkovnoyzhizni. Knigavtrekhchasty-akh*. Buenos-Ayres, Argentina 1966.

BelyaKniga. Zhizn' ideyatel'host' Arkhiyepiskopa Afanasiya. Izdaniye Obshchestvapochitateleyego Vyso- kopreosvyashchenstva Arkhiyepiskopa Afanasiya, Buenos-Aires–Agosto 1971.

Kipel V., Kipel Z., *Belarusian publishing in the West*, A Bibliography, Edited Y. Garbinski and L Yurevich, New York–Warsaw 2006.

Kratkoye izlozheniye organizatsii Belorusskoy metropolii v 1041 godu i polozheniye eyë do nastoyashche- go vremeni v emigratsii, „Tserkovnyy Listok”, Myunkhen, 1948, № 2–3.

Lapitski M., *U sluzhen'i Bohu i Byelarusi*, pad red. YU. Harbinskaha, N'yu YOrk–Varshava 2005.

Otzivyoknige „Belarus' vistoricheskoygosudarstvennoyitserkovnoy zhizni” Arkhiyepiskopa Afanasiya Martosa. Izdaniyezashchitytserkvii. prep. Afanasiya, igum. Brestska, Buenos-Aires–Agosto, 1973.

Shkarovskiy M.V., *Politika Tret'yege reykha po otnosheniyu k Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v svete arkhi- vnykh materialov: 1935–1945 godov*. Sbornik dokumentov, Moskva 2003.

Velikoross, *Otkrytoye pis'moarkhiy episkopu Afanasiyu, „Seyatel”*, BuenosAyres, 1968, c. 15–17.

Vinitski A., *Matar'yalydahistoryibyelaruskayemihratsyiw Nyamyechchynyewhh. 1939–1951.* CHastka II: Relihiynny spravy, Los Anzhelyes, 1968.

Z' nich M. [Ant. Adamovich], *Zdrada (abo yak zapradawsya byly byelaruski yapiskapat maskowskamu zabyezechzhu)*, Nyamyechchyna 1948.

Письмо в редакцию, „Сеятель”, Буэнос Айрес, 1970, с. 2–4, 23–26.